

Стоило зайти разговор о системе заданий, как та сразу вернулась к обычному тону и пояснила: Дополнительные очки задания начисляются за прочие проявления негативных эмоций Цинь Юя, не связанные напрямую с самим заданием. Пять очков дополнительных заданий можно обменять на одно обычное очко задания.

Чжоу Чжи немного подумала и спросила: Спектр эмоций, необходимых для начисления этих дополнительных очков, включает в себя отвращение, стыд и всё в таком духе?

Да, хозяйка, поскольку эти эмоции не столь глубоки, как те, что требуются для основных очков задания, их необходимо конвертировать, — ответила 008.

Чжоу Чжи всё поняла: если накопить побольше таких дополнительных очков в обычное время, ими можно будет расплатиться в счёт следующего задания. А раз их можно использовать для взаимозачёта, значит, само задание выполнять не придётся.

Система полностью согласилась с её выводами.

Чжоу Чжи бросила взгляд на общее количество очков заданий, отображавшееся в её сознании.

Очки заданий уже были списаны в счёт погашения, и всё, что осталось, относилось к тем самым дополнительным очкам.

Их число не совпадало с тем, что озвучивали после её пробуждения, — это доказывало, что в период потери рассудка у неё тоже выделилось немало подобных эмоций, просто тогда она находилась в беспомощности и ничего не слышала.

Ход мыслей Чжоу Чжи подсказал ей, что отныне здесь открывается огромный простор для манёвра. Вот только она пока не была уверена: неужели эти дополнительные очки можно добывать исключительно таким способом?

На этот вопрос система ответить не смогла — или, скорее, не пожелала, — так что Чжоу Чжи оставалось лишь самостоятельно во всём разбираться путём проб и ошибок.

Она быстро привела себя в порядок и, даже не успев высушить волосы, отправилась в комнату Цинь Юя, заодно захватив ту мазь, что ей выдала система.

Судя по всему, Цинь Юй был ранен. Прошлой ночью она почти ничего не соображала, но когда принимала душ, мельком бросила на него пару взглядов, и вероятность травм была крайне высока.

И действительно, когда Чжоу Чжи приближалась, Цинь Юй как раз пытался подняться, но невыносимая боль делала каждый шаг настоящим испытанием.

К моменту её появления он уже с трудом выполз из ванной, а заметив входящую девушку, от испуга оступился и чуть не рухнул на пол.

Чжоу Чжи торопливо шагнула вперёд, подхватила его на руки и легко подняла. Нельзя не признать, что телосложение людей в Звездной эре и впрямь великолепно: даже будучи всего лишь альфой уровня С, она с легкостью могла поднять на руки омегу ростом метр восемьдесят семь.

От такого внезапного объятия Цинь Юй снова покраснел.

Прежде он никогда не состоял в романтических отношениях, а тем более не сближался настолько ни с одним альфой, а теперь они не только прошли через процедуру пожизненной метки, но и зашли так далеко.

Для него всё это было слишком непривычно, и смириться с происходящим быстро он никак не мог.

Однако эта альфа не оставляла ему ни малейшего права на отказ, и в то же время все ее действия были продиктованы заботой о нем, из-за чего он даже не знал, как себя вести.

Чжоу Чжи донесла его до кровати — постельное белье на ней робот уже успел сменить. По иронии судьбы, автомат застелил кровать комплектом абсолютно черного цвета, а на его фоне кожа Цинь Юя казалась ослепительно-белой, словно изящное белое фарфоровое изделие.

Непонятно почему, в горле у нее на мгновение пересохло, но она тут же заставила себя взять себя в руки.

Она заметила еще раньше: железа на затылке Цинь Юя снова пострадала от ее укуса. И хотя крови сейчас не было, но поскольку та была повреждена уже до этого, теперь травма наложилась на травму, и выглядело это весьма серьезно.

Подобное повреждение, пожалуй, еще не дотягивало до стандартов средней тяжести, однако выданная ей Системой мазь вполне подходила для лечения таких ран.

Она уложила его на кровать на бок и достала тубик с лекарством, чтобы обработать рану.

Железа — область крайне интимная, и, поняв ее намерения, Цинь Юй попытался повернуться, чтобы остановить ее, но Чжоу Чжи с легкостью пресекла его попытку.

Набрав на палец немного мази, она нежно втерла ее в поврежденное место. Ощущение легкого покалывания и зуда мгновенно разошлось от железы по всему телу, и у Цинь Юя сразу же пропали силы сопротивляться.

Поняв, что помешать ей не удастся, он лишь уткнулся лицом в подушку, пытаясь заглушить это странное чувство.

Он думал, что телесные повреждения — это пустяк и достаточно просто немного потерпеть, но он ошибался. Чжоу Чжи видела, как мазь мгновенно впиталась в рану, не оставив даже и следа той липкости, что обычно свойственна подобным средствам. Не удержавшись, она мысленно восхитилась тем, какие же прекрасные вещи выдает эта Система.

Закончив с обработкой железы, Чжоу Чжи нашла чистую коробочку, зачерпнула туда немного мази, а затем протянула руку и откинула одеяло, укрывавшее Цинь Юя.

Стояла ранняя осень, и даже без одеяла вовсе не было холодно, так что она просто убрала его, чтобы оно не мешало нанесению мази.

Цинь Юй никак не ожидал, что Чжоу Чжи полезет мазать еще и там, и тут же заерзал, пытаясь вырваться.

Чжоу Чжи поспешно обняла его, успокаивая:

— Малыш, будь послушным, ладно? Если есть рана, обязательно нужно мажиться, ты же сам не видишь. Только когда все заживет, ты сможешь пойти в школу на занятия. Обещаю, я просто намажу лекарство, хорошо?

Услышав про школу, Цинь Юй действительно успокоился, хотя все его лицо залилось ярким, исступленным румянцем.

Чжоу Чжи специально обратила внимание — никаких оповещений от Системы не последовало.

Теперь она окончательно убедилась: эта Система и вправду законченный извращенец. Цинь Юй сейчас от стыда покраснел с головы до ног, а дополнительные очки задания все равно не начислялись — судя по всему, они действительно капали только в определенные моменты.

Это заставило Чжоу Чжи невольно усомниться: а точно ли та Система, с которой она связала свою душу, вообще приличная?

Однако, ворча про себя, мазь все равно нужно было наносить.

По правде говоря, кто из читательниц, заглядывая в романы в жанре АВО, хоть раз не задавался вопросом об анатомическом строении омег? Пусть это и немного пошло, но ей и впрямь было ужасно любопытно.

Сейчас стоял день, и хотя шторы были плотно задернуты, в комнате ярко горел свет. Чжоу Чжи с замиранием сердца подошла и заняла удобную позицию.

Если поначалу в ней еще играло какое-то любопытство, то стоило ей увидеть все своими глазами, как от него не осталось и следа — одна лишь жгучая вина.

Поскольку она повела себя хуже зверя, ей хватило одного беглого взгляда, чтобы убедиться: травма действительно была.

Чжоу Чжи набрала на палец немного мази и принялась очень осторожно, словно нащупывая путь, наносить средство. Цинь Юй невольно попытался отпрянуть.

Чжоу Чжи пришлось одной рукой придержать его за ноги, а второй — сосредоточенно продолжить процедуру.

В этот момент в голове раздался звонкий голос:

— Дополнительные очки задания +3, дополнительные очки задания +2...

Чжоу Чжи на мгновение замерла пальцем, еще раз убедившись, что эта Система и вправду не отличается благопристойностью.

Она пропустила мимо ушей непрекращающиеся системные оповещения и добросовестно завершила начатое, быстро и аккуратно распределив оставшуюся порцию мази.

Все тело Цинь Юя мелко дрожало — то ли от жгучего стыда, то ли от боли.

Поставив баночку с мазью на прикроватную тумбочку, Чжоу Чжи выпрямилась.

К этому моменту Цинь Юй уже весь покраснелся до кончиков волос. Чжоу Чжи бережно укутала его одеялом и спросила:

— Тебе хоть немного полегче?

Из-за переполнявшего его стыда глаза заволокла влажная пелена. Услышав вопрос Чжоу Чжи, он, с алыми ушами, тихо кивнул.

Мазь, которую она нанесла, оказалась поистине чудодейственной. До этого железа пульсировала от боли, а там внизу все продолжало невыносимо гореть, но после лекарства осталось лишь приятное прохладное ощущение — боль полностью ушла, сменившись удивительным комфортом.

Видя, что он не лжет, Чжоу Чжи с улыбкой достала для него одежду — комплект свободной и мягкой пижамы.

Заметив растерянный взгляд Цинь Юя, она с улыбкой пояснила:

— Ты же еще болееешь, дома нам необязательно наряжаться с иголки. В такой одежде намного удобнее. Одевайся, я отнесу тебя умыться, а потом спустимся вниз позавтракать.

Цинь Юй никак не ожидал от нее такого. Отец-омега с самого детства внушал ему, что омега обязан всегда выглядеть элегантно и сдержанно, поэтому он никогда в жизни не носил пижаму за пределами собственной спальни.

Этот альфа вел себя так отвратительно, но с самого момента пробуждения только и делал, что заботился о нем. В груди Цинь Юя поднялась волна каких-то совершенно незнакомых чувств.

Хотя ему было безумно стыдно, в конце концов он послушно надел предложенную пижаму.